

Богданов Сергей Викторович, Мартынов Богдан Сергеевич

ТАЙНАЯ ПОЛЕВАЯ ПОЛИЦИЯ В СИСТЕМЕ ГЕРМАНСКОЙ МИЛИТАРИСТСКОЙ МАШИНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВНО-УГОЛОВНЫХ ДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена одной из наиболее засекреченных специальных служб третьего рейха - тайной полевой полиции (ГФП). Рассматриваются особенности организации, функции, полномочия данного репрессивного органа. Исследование основывается на материалах архивно-уголовных дел бывших военнослужащих 725 внешней команды ГФП из числа советских граждан, добровольно перешедших в 1941-1945 гг. на сторону нацистской Германии. В ходе следствия были выявлены особенности участия военнослужащих данной спецслужбы в карательных операциях против партизан, антифашистского подполья, уничтожении лиц еврейской национальности, вербовке агентуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 32-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

PECULIARITIES OF RENEWAL OF THE MODERN RUSSIAN POLITICAL ELITE

Barkovskii Andrei Vyacheslavovich
Ural State University of Railway Transport
abarkovski@usurt.ru; avbarkovski@yandex.ru

The article deals with the issues of the renewal of the political elite. The purpose of the research is to reveal the ways and methods of the Russian political elite renewal. The author sets the following objectives: 1) to study the recruitment methods of the political elite; 2) to single out the filters of the elite renewal that were used during the Soviet era and are used in modern Russia; 3) to identify the key filters, on the basis of which the representatives of the Russian authorities are renewed.

Key words and phrases: peculiarities of the Russian political elite; recruitment methods; mechanisms of selection into the political elite; filters and ways of the political elite renewal – career, popularity, contacts, money.

УДК 344.22

Исторические науки и археология

Статья посвящена одной из наиболее засекреченных специальных служб третьего рейха – тайной полевой полиции (ГФП). Рассматриваются особенности организации, функции, полномочия данного репрессивного органа. Исследование основывается на материалах архивно-уголовных дел бывших военнослужащих 725 внешней команды ГФП из числа советских граждан, добровольно перешедших в 1941-1945 гг. на сторону нацистской Германии. В ходе следствия были выявлены особенности участия военнослужащих данной спецслужбы в карательных операциях против партизан, антифашистского подполья, уничтожении лиц еврейской национальности, вербовке агентыры.

Ключевые слова и фразы: оккупированная территория; тайная полевая полиция; нацистская Германия; «гиви»; карательная деятельность; борьба с партизанами; вербовка агентыры.

Богданов Сергей Викторович, д.и.н.

Мартынов Богдан Сергеевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dr.bogdanov_sv@mail.ru; bogdan.martinov@yandex.ru

**ТАЙНАЯ ПОЛЕВАЯ ПОЛИЦИЯ В СИСТЕМЕ ГЕРМАНСКОЙ
МИЛИТАРИСТСКОЙ МАШИНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВНО-УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Несмотря на то, что в последнее время в отечественной литературе наблюдается всплеск научного интереса к проблемам коллаборационизма на временно оккупированной германскими войсками и их союзниками территории СССР, ситуация с изучением деятельности одного из наиболее засекреченных репрессивных органов гитлеровской Германии – тайной полевой полиции (ГФП – от нем. *Geheime Field Polizei*) – не отличается обилием публикаций как среди специалистов дальнего, так и ближнего зарубежья.

Работы британского исследователя Пола Брауна [5, р. 278-304] и украинского историка Юрия Радченко [3, с. 46-86] относятся скорее к редким исключениям из устоявшегося положения вещей. Не случайно среди специалистов, занимающихся проблемами спецслужб нацистской Германии, по-прежнему большой интерес вызывает издание мемуаров одного из бывших руководителей тайной полевой полиции немецкого генерала Вильгельма Кричбаума и бывшего офицера германской службы безопасности Антонио Муньоса [6]. Работа основывается не только на личных воспоминаниях лиц, имевших непосредственное отношение к данной секретной службе, но и на многочисленных микрофильмированных документах подразделений данной организации, действовавших на Украине и в южных регионах России и оказавшихся в распоряжении авторов. Книга, вышедшая в военном ведомстве США в 1947 г., единственный раз факсимильно переизданная ограниченным тиражом в 2008 г., давно уже стала библиографической редкостью.

Среди отечественных авторов наиболее подробное освещение деятельности внешних команд ГФП на временно оккупированной территории Советского Союза в 1941-1944 гг. получило в работе С. Чуева [4].

Еще несколько лет назад появление публикации, посвященной этой проблеме, было абсолютно невозможно. Дело в том, что как деятельность данной карательной службы нацистской Германии в целом, так и отдельных военнослужащих из числа советских граждан, добровольно перешедших на сторону третьего рейха – немцы называли их «гиви» (сокращенное от немецкого «хильфсвиллиге» – добровольный помощник), оказалась скрыта в ведомственных архивах КГБ СССР под грифом «секретно».

В 1972-1976 гг. Управлением КГБ по Белгородской области после кропотливой оперативно-розыскной деятельности были собраны разнообразные доказательства, которые легли в основу двух групповых уголовных дел в отношении бывших военнослужащих ГФП-725, совершивших преступления против советских граждан в 1941-1945 гг. на территории современной Белгородской области: следственно-судебное дело в 28 томах в отношении А. А. Эрлиха, Д. Д. Кремера, И. И. Виндекера, А. И. Тоскунова, Д. М. Кремера [1, д. 13140]; следственно-судебное дело в 16 томах в отношении Ф. Ф. Обийкина, Б. Г. Писаренко, Г. К. Шепеля [Там же, д. 13142].

Для расследования данных дел были созданы специальные следственные группы, в которые включались сотрудники различных региональных управлений КГБ СССР: Ставропольский край, Татарская АССР, Волгоградская область, Белгородская область, Курская область, Полтавская область Украинской ССР. В результате деятельности следователей госбезопасности был собран большой массив информации о деятельности 725-го подразделения тайной полевой полиции, в зону ответственности которого входила территория прифронтовой Курской области.

Остановимся подробнее на задачах, структуре и особенностях функционирования одной из тщательно засекречиваемых репрессивных структур гитлеровской Германии.

Еще в 1938 г. в нацистской Германии была создана тайная полевая полиция. В соответствии со «Служебным уставом тайной полевой полиции», утвержденным 14 сентября 1938 г. фельдмаршалом В. Кейтелем, ГФП выполняла функции гестапо в прифронтовой полосе, являясь полицейским исполнительным органом военной контрразведки, которой были предоставлены неограниченные права.

Немецкое командование в своих секретных документах регламентировало также структуру и подчиненность подразделений тайной полевой полиции. Так, устанавливалось, что во главе ГФП назначается шеф полевой полиции при Верховном командовании сухопутных сил, входящих в группу «А» Управления «Заграница/контрразведка» ОКВ, приданную ОКХ. В состав тайной полевой полиции входят группы ГФП при верховном командовании сухопутными силами при командованиях армиями, пограничными частями и погранзаствами под руководством директора полевой полиции в каждой.

Согласно сведениям российского историка С. Чуева, которые он приводит в своей книге «Спецслужбы Третьего Рейха», за время военных действий на территории СССР на советско-германском фронте было выявлено более 30 групп ГФП [4, с. 256-257].

Штатный состав групп ГФП на военное время предусматривался соответствующим табелем.

Устанавливалось, что чиновники ГФП подчинялись в административном отношении:

- Верховному командованию вооруженными силами ОКВ (Управлению «Заграница/контрразведка»), высшей инстанции для ГФП;
- Шефу полевой полиции при Верховном командовании сухопутных сил, следующему по порядку подчиненности после ОКВ (Управление «Заграница/контрразведка»);
- начальникам по службе (руководителям групп ГФП при ОКХ, при командованиях армиями, пограничными частями, погранзаствами).

Меры наказания, к которым могли прибегать административные начальники, предусматривались имперским служебным уложением о наказаниях (Свод законов 1937 г.) и соответствующим дополнительным постановлением.

В военном отношении служащие ГФП подчинялись:

- Шеф полевой полиции при Верховном командовании сухопутными силами и его штаб – генерал-квартирмейстеру и его начальникам;
- группа ГФП при Верховном командовании сухопутными силами (ОКХ) – коменданту главной ставки и его начальникам;
- группы ГФП при командованиях армиями – главному квартирмейстеру, при командованиях пограничными частями – начальнику штаба, при пограничных заставах – командиру части и его начальникам.

Устанавливалось, что меры наказания применяются согласно военному уложению о наказаниях.

Также регламентировался порядок подчиненности по линии контрразведывательной службы:

- Шеф полевой полиции при Верховном командовании сухопутными силами и группа ГФП при ОКХ – руководителю группы «А» при ОКХ, выделенной от управления «Заграница/контрразведка» ОКВ;
- группы ГФП при командованиях армиями и другими военными соединениями находились в подчинении отделов разведки 1-Ц/АО.

Служебные характеристики на чиновников полевой полиции составляли их административные начальники. При этом они должны были принимать во внимание мнение военных начальников.

Задачи, которые ставило нацистское руководство перед тайной полевой полицией, были следующие:

- изыскивать и обезвреживать все опасные для народа и государства устремления, в особенности шпионаж, государственную измену, саботаж, вражескую пропаганду и работу по разложению в зоне военных действий;
- обобщать и использовать материалы о мятежах и бунтах для подавления их;
- проводить контрразведывательные мероприятия для охраны зоны военных действий или же содействовать военным организациям и частям в проведении этих мер, в особенности помогать советами и консультацией офицеров при штабах, занимающихся вопросами контрразведки;
- выполнять задания органов военной контрразведки, не носящие охранно-полицейского характера.

Особо оговаривалось, что действия ГФП не подлежали контролю административного суда [2, с. 234-260].

Итак, сфера деятельности тайной полевой полиции определялась следующая. ГФП, по указанию органов контрразведки, должны были проводить в зоне военных действий, не нанося ущерба правам судебных чиновников, полицейское следствие по делам государственной измены и предательства, шпионажа, саботажа, расхищения военного имущества, разложения и другим действиям против государства и армии.

Если зона военных действий находилась на территории Третьего рейха, то ГФП должны были действовать в контакте с местными организациями государственной полиции. При расследовании случаев шпионажа и т.п., выходящих за пределы зоны военных действий, тайной полевой полиции разрешалось при необходимости действовать на всей территории Третьего рейха, включая и оккупированные области.

В отдельных архивно-уголовных делах, расследованных сотрудниками Управления КГБ СССР по Белгородской области в отношении бывших служащих различных полицейских органов, созданных немецкими оккупационными властями на территории юго-восточных районов Курской области в 1941-1943 гг., содержатся их показания о взаимодействии русской вспомогательной полиции и внешней команды ГФП-725 при проведении карательных операций против партизан под Белгородом [1, д. 11183, т. 3, л. 90].

Предусматривалось, что располагавшиеся в этих местах учреждения государственной полиции при необходимости необходимо было поставить в известность. Сфера деятельности ГФП на местах определялась пределами власти командных инстанций, которым она была придана.

Также в документах Верховного командования регламентировались взаимоотношения тайной полевой полиции и судебных органов. Констатировалось, что ГФП – вспомогательный орган суда. Предусматривалось, что ГФП до вмешательства судебной инстанции для предотвращения возможности устранения улик должна предпринять все не терпящие отлагательства меры (предварительный арест, обыск, выставление охраны, конфискация, контроль над почтой и т.д.) и сообщить об этом немедленно. ГФП предписывалось расследовать все случаи нарушения учрежденных для зоны военных действий постановлений об охране движения, о праве на жительство и др. При этом особо оговаривалось то, что ГФП к полицейской и вахтерской службе не должно было привлекаться.

Документы Верховного командования достаточно подробно регламентировали права тайной полевой полиции. Так, органы и чиновники ГФП имели такие же права, как органы и чиновники полицейской службы и службы безопасности. Чиновники тайной полевой полиции в случае необходимости наделялись правом на основании своего удостоверения потребовать поддержку непосредственно от полевой жандармерии или от любого военнотрудового.

Чиновники тайной полевой полиции имели право на предварительное задержание военнотрудовых и других лиц, если они были застигнуты на месте совершения преступления или проступка. В случае обоснованного подозрения в шпионаже действия сотрудников ГФП по задержанию подозреваемого подлежало согласовывать с командирами частей или собственными командными инстанциями. Чиновникам ГФП предоставлялось право при исполнении служебных обязанностей носить гражданскую одежду, а при необходимости – форму любых воинских соединений.

В документах германского военного командования прописывались также и отдельные задачи, закрепленные за ГФП. Так, сотрудники тайной полевой полиции обязаны были своей деятельностью охранять и поддерживать боевые операции действующей армии. К этому относилось также и то, что ГФП, выходя из рамок собственных задач, занималась вопросами наблюдения за поведением населения на оккупированной территории, не допускала усиления сил противника за счет военнотрудовых оккупированных областей и т.д.

Таким образом, основные направления деятельности подразделений ГФП на оккупированной территории, по предписаниям Верховного командования, были следующими:

- 1) установление и пресечение вражеской пропаганды;
- 2) розыск в сотрудничестве с местными комендатурами и военными властями оставшихся на оккупированной территории военнотрудовых армии противника и воспрепятствование бегства призывников и добровольцев к вражеской армии;
- 3) надзор за гражданским населением;
- 4) контроль за допущенной в зоне военных действий прессой;
- 5) допросы и контроль над лицами, прибывающими в зону военных действий;
- 6) вербовка собственной агентуры, в особенности на вражеской территории.

Расследование деятельности ГФП-725 в Валуйском районе Курской области в конце 1942 – начале 1943 г. выявило интенсивную работу военнотрудовых данной внешней команды тайной полевой полиции по вербовке собственной агентуры, заброске ее в местные партизанские отряды [Там же, д. 13132, т. 1, л. 552, т. 2, л. 119].

Сотрудники полевой полиции, согласно приложению к мобилизационному плану сухопутных сил, причислялись к «военным чиновникам на время войны». Они назначались на время их применения в ГФП до отзыва на должность чиновников особых поручений («зондерфюреров») полицейской службы. Всем этим не исключалось возобновление их использования в дальнейшем в гражданских учреждениях.

Руководство ГФП указания в своей деятельности получало от управления «Заграница/контрразведка» ОКВ через группу «А» упомянутого управления, приданную ОКХ. По месту дислокации ГФП получала указания от полевых начальствующих инстанций (1-Ц/АО). В секретных документах немецкого командования предписывалось, что военные власти и воинские части должны были оказывать всемерную помощь ГФП в ее деятельности. Однако ответственность по сохранению служебной тайны, а также ответственность руководителей ГФП за военные и административные мероприятия устанавливалась персональная.

Что касается состава тайной полевой полиции, то к чиновникам ГФП относились: шеф полевой полиции при Верховном командовании сухопутными силами, директора полевой полиции, комиссары и вахмистры. Назначение и отзыв чиновников полевой полиции производил начальник управления «Заграница/контрразведка» по поручению начальника штаба ОКВ.

Усиление, замена и роспуск групп ГФП производились управлением «Заграница/контрразведка» ОКВ по предложению шефа полевой полиции при Верховном командовании сухопутными силами. Для усиления ГФП, в особенности на оккупированной немецкими войсками территории, могли использоваться и солдаты, не являющиеся полицейскими чиновниками, но которые могли быть годными к службе в ГФП вследствие их личных качеств: опытности, знания языков, довоенной профессии, особой сообразительности и т.д. Они зачислялись на службу в ГФП в качестве вахмистров вспомогательной полиции.

Предусматривались также обстоятельства поддержки ГФП жандармерией и воинскими частями. Так, если в отдельных случаях при проведении особых мероприятий личного состава ГФП оказывается недостаточно, то через 1-Ц/АО армии или через руководителя группы «А» управления «Заграница/контрразведка» ОКВ надлежало получить поддержку полевой жандармерии или специально выделенных унтер-офицеров и солдат.

Предусматривалось, что наименование должностей и ранги чиновников, назначенных на службу в полевую полицию в качестве «зондерфюреров», подразделяются в соответствии с градацией служебных постов на классы, согласно инструкции о штатах военного времени.

Для выполнения своих карательных функций официальный состав группы ГФП, кроме немцев – подданных Германии, пополнялся добровольцами из числа изменников Родине – граждан СССР. Для этих целей немецкое командование проводило массовую агитационную работу среди молодежи оккупированных областей СССР.

Согласно приложению 3 оперативного отдела (1а) № 9000/42д от 23 июля 1942 г. прописывалась процедура приведения к присяге «гиви». В документе говорилось следующее: «После основательного наставления о значении присяги, следует приведение к присяге, которое должно быть подтверждено документами. Приведение к присяге проводится таким образом, что текст торжественно зачитывается офицером вначале по-немецки, а затем через переводчика, после чего приводимые к присяге хором на своем родном языке выкрикивают “Клянусь!”».

В этом же документе содержался и текст присяги: «Я даю эту священную клятву в том, что в борьбе против большевизма беспрекословно повинуюсь верховному главнокомандующему немецким Вермахтом Адольфу Гитлеру и всем своим начальникам, я, как храбрый солдат, готов в любое время отдать свою жизнь за эту клятву» [Там же, д. 13142, т. 11, л. 70].

Итак, анализ следственных дел по делам бывших военнослужащих из числа советских граждан, перешедших на службу в тайную полевую полицию и привлеченных к ответственности за измену Родине, обращает внимание на следующее.

Первое крупное поражение вермахта под Москвой подтолкнуло немецкое командование к осознанию провала блицкрига и перехода военных действий на восточном фронте в фазу позиционного характера со всеми вытекающими отсюда последствиями. Затяжной характер войны против СССР требовал внести коррективы в оккупационную политику, реализуемую на захваченной германскими войсками и их союзниками территории. Оккупационные власти активизировали политику поощрения коллаборационизма среди советских граждан.

Растянность оккупированной территории, сложности с обеспечением безопасности немецких тыловых частей из-за недостатка сил, усиление партизанского движения и враждебности подавляющего большинства населения на захваченных территориях способствовали усилению репрессивной деятельности подразделений тайной полевой полиции. Из-за значительных потерь военнослужащих данной спецслужбы немецкое командование постоянно вынуждено было ее доукомплектовывать за счет «хильфсвиллиге», которые, как правило, использовались в качестве непосредственных исполнителей «акций устрашения».

Список литературы

1. **Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Белгородской области.** Ф. 12.
2. **Богданов С. В.** Неотвратимое возмездие: рассекреченные документы. Из истории борьбы органов безопасности Белгородской области с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов. Белгород: Белгородская областная типография, 2014. 320 с.
3. **Радченко Ю.** «Його чоботи та есесівська форма були забризкані кров'ю...»: таємна польова поліція, поліція безпеки та СД, допоміжна поліція у терорі щодо євреїв Харкова (1941-1943 рр.) // Голокост і сучасність. 2011. № 2. С. 46-86.
4. **Чуев С. Г.** Спецслужбы Третьего Рейха. СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. Кн. I. 383 с.
5. **Brown P.** The Senior Leadership of the Geheime Feldpolizei, 1939-1945 // Holocaust and Genocide Studies. 2003. Vol. 17. № 2. P. 278-304.
6. **Krichbaum W., Munoz A.** The Secret Field Police. Wehrmacht Geheime Feldpolizei Forces in World War II, 1939-1945. N. Y.: Europa Book, Inc., 2008. 280 p.

SECRET FIELD POLICE IN THE SYSTEM OF THE GERMAN MILITARY MACHINE (BY THE MATERIALS OF ARCHIVAL CRIMINAL CASES OF BELGOROD DEPARTMENT OF THE USSR STATE SECURITY COMMITTEE)

Bogdanov Sergei Viktorovich, Doctor in History
Martynov Bogdan Sergeevich
Belgorod National Research University
dr.bogdanov_sv@mail.ru; bogdan.martinov@yandex.ru

The article is devoted to one of the most confidential Third Reich's special services – secret field police (GFP). The authors examine the organizational specifics, functions, authorities of this repressive organ. The study is based on the materials of the archival criminal cases of the former military men of the 725th GFP squad that was formed from Soviet citizens, who had voluntary transferred to Nazi Germany side in 1941-1945. During the investigation they identified the peculiarities of this special service agents' participation in punitive operations against partisans and the anti-fascist underground organization, the extermination of the Jews, recruiting agents.

Key words and phrases: occupied territory; secret field police; Nazi Germany; “Hilfswillige”; punitive activity; struggle against partisans; recruiting agents.